

DOI: 10.25178/nit.2023.4.15

Рецензия

Источник народной педагогики и потенциал языкового образования

Анжела В. Должикова

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

В статье, написанной в жанре рецензии, анализируется педагогический потенциал и значение научно-популярного издания «Дагылга: тувинские обряды освящения в XXI веке» (Кызыл, 2021) коллектива авторов во главе с Ч. К. Ламажаа. Адресованная, прежде всего, своим землякам, соплеменникам — тувинцам с целью поделиться полезной информацией, способной обогатить их ритуалы дагылга заимствованиями и уточнениями — книга издана на русском и тувинском языках.

Автор приходит к выводу о научной значимости проведенных исследований не только для тувиноведения, этнографии, истории народов РФ и других отраслей знания. Рецензент фокусирует внимание на научной и особенно прикладной ценности исследования для нужд этно-педагогики и лингвистического (билингвального) образования. Полученные тувинскими учеными результаты представляют интерес для организаторов учебного процесса, практиков-педагогов, лингвистов-исследователей. Двухязычный текст, специальный словарь терминов, фотографии с места совершения дагылга разными тувинскими родами, ссылки, QR-коды на видеоматериалы — все это свидетельствует о комплексном и новаторском

подходе к объекту и предмету исследования. Это имеет важное значение для работы с учащимися, рожденными в эпоху цифровых технологий.

Ключевые слова: рецензия; тувиноведение; дагылга; Тува; тувинцы; народная педагогика; религиозное возрождение

Для цитирования:

Должикова А. В. Источник народной педагогики и потенциал языкового образования // Новые исследования Тувы. 2023, № 4. С. 217-225. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.15>

Должикова Анжела Викторовна — кандидат химических наук, директор Института русского языка Российского университета дружбы народов; член Совета при Президенте Российской Федерации по русскому языку, вице-президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, ведущий эксперт фонда «Русский мир». Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, к. 10, корпус 3. Эл. адрес: dolzhikova_av@pfur.ru

DOLZHIKOVA, Anzhela Viktorovna, Candidate of Chemical Sciences, Director, Russian Language Institute, RUDN University; member, Russian Language Council under the President of the Russian Federation, vice-president, Russian Society of Teachers of Russian Language and Literature, leading expert, Russkiy Mir Foundation. Postal address: 3/10, Miklukho-Maklay St., 117198, Moscow, Russia. Email: dolzhikova_av@pfur.ru

ORCID ID: 0000-0002-6248-2928

The source of folk pedagogy and the potential of language education

Angela V. Dolzhikova

RUDN University, Russian Federation

The present article, framed within the genre of a review, critically examines the pedagogical potential and significance encapsulated in the popular science publication titled “Dagylga: Tuvan Rituals of Consecration in the 21st Century” (Kyzyl, 2021), authored by a team led by Ch. K. Lamazhaa. Primarily intended for their fellow countrymen and compatriots, the Tuvans, the publication aims to disseminate invaluable insights capable of enriching their Dagylga ritual practices through borrowings and clarifications. Noteworthy is the fact that the book is available in both Russian and Tuvan languages, underscoring its accessibility and relevance to the indigenous audience.

The author of the review emphasizes the scholarly significance of the conducted research, extending beyond the realms of Tuvan studies, ethnography, and the historical narrative of the diverse peoples within the Russian Federation. The reviewer particularly accentuates the research’s scientific and pragmatic value in the context of ethno-pedagogy and linguistic (bilingual) education. The outcomes derived from the endeavors of Tuvan scholars pique the interest of educational facilitators, practical educators, and linguistic researchers alike. The incorporation of a bilingual text, a specialized glossary elucidating technical terminology, accompanying photographs capturing the diverse Tuvan clans performing Dagylga rituals, meticulous citations, and QR codes providing direct access to pertinent video materials, collectively underscore the comprehensive and innovative approach adopted towards the subject and object of the research.

This multifaceted methodology proves instrumental, especially concerning the pedagogical engagement with students born in the digital age. As society traverses the era of digital technologies, these meticulous scholarly efforts become indispensable in fostering a nuanced understanding of Tuvan cultural practices and heritage.

Keywords: review; Tuvan studies; Dagylga; Tuva; Tuvans; folk pedagogy; religious revival

For citation:

Dolzhikova A. V. Istochnik narodnoi pedagogiki i potentsial iazykovogo obrazovaniia [The source of folk pedagogy and the potential of language education]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 4, pp. 217-225. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.15>

Введение

В 2021 г. в г. Кызыле, в столице Тувы, была опубликована книга «Дагылга: тувинские обряды освящения в XXI веке» на русском и тувинском языках (Дагылга: тувинские ... , 2021) (фото 1). Её авторы — тувинские исследователи: Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии, Ш. Ю. Кужугет, Ш. Б. Майны и др. представили результаты своих полевых исследований, объектом которых является один из значимых социокультурных феноменов тувинского этноса — дагылга — обряд освящения природных объектов. Предмет исследования — отдельные практики проведения дагылга тувинскими семьями и родственными группами в 2019–2021 гг., проживающими в разных районах Тувы.

Коллектив авторов определил свой исследовательский проект как научно-популярное издание (там же: 6), предназначенное для специалистов, а также для всех читателей, интересующихся тувинской культурой и современной обрядностью тувинцев. Знакомство с последующими работами: научно-популярным изданием «Өөвүс. Возвращение тувинской юрты» (Өөвүс. Возвращение ... , 2022), коллективной монографией «Тувинцы. Родные люди» (Тувинцы. Родные ... , 2022), любезно предоставленными авторами в библиотеку Института русского языка РУДН, в частности — лабораторию по изучению состояния языков народов РФ, показывает, что книга «Дагылга: тувин-

ДАГЫЛГА: тувинские обряды освящения в XXI веке

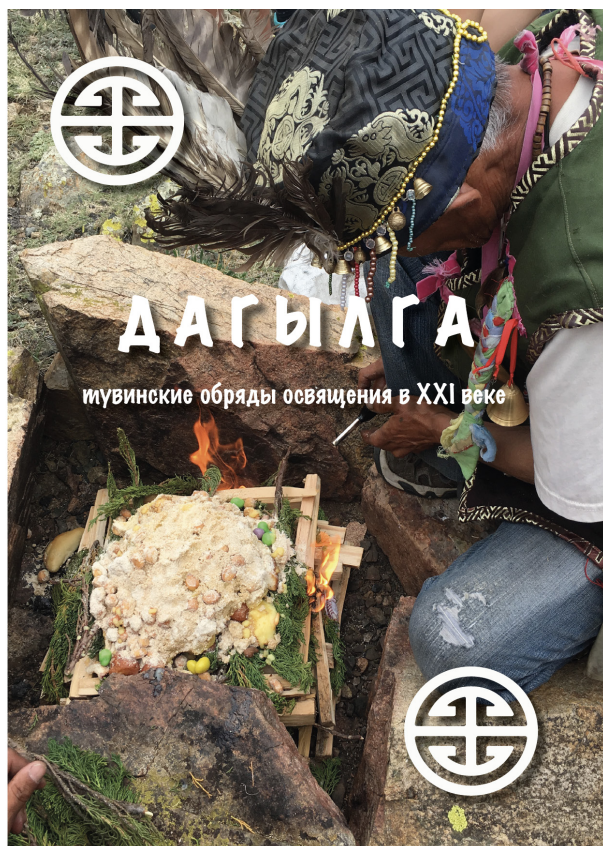

Фото 1. Обложка издания «Дагылга: тувинские обряды освящения в XXI веке» (Кызыл, 2021).

Photo 1. Cover of the publication "Dagylga: Tuvan Rituals of Consecration in the 21st Century" (Kyzyl, 2021).

кового / билингвального образования. Содержание книги в целом, включая фотографии и видео-иллюстративный ряд, расценивается нами как аутентичный материал, который можно использовать непосредственно на практических занятиях. Таким образом, наша работа посвящена осмыслению лингво-педагогических параметров измерения значимости проведенного исследования.

«Дагылга» — народная педагогика в действии

Судя по известным нам работам по тувиноведению, необходимость обращения «за поддержкой духов» (Ламажаа, 2021) существует в тувинской культуре издавна. И даже в период официального запрета, по всей видимости, обряды «с ночными молитвами» скрытно проводились (Дагылга: тувинские ..., 2021: 7), то есть этот обряд, как объединяющий символ, был неотъемлемой составляющей социокультурной жизни тувинского народа. С началом 1990-х годов традиция освящения природных объектов становится эксплицитным явлением в Туве, а массово частные родовые практики начали проводиться с нулевых годов. На протяжении практически двадцати лет разные семьи и родственные группы (там же: 5) осуществляют практики освящения объектов окружающей их природы, которые всегда были сакральными как для отдельных людей, так и их семей и родственных групп, от взрослых до юных, родившихся в эпоху цифровых технологий. Таким образом, дагылга «возродился и живет уже новой жизнью в XXI веке со всеми атрибутами, присущими современности: с мобильными телефонами, с мессенджерами, с автотранспортом, с видео-камерами, квадрокоптерами и другими техническими, импортными приспособлениями» (там же: 8).

Зафиксированные в ходе полевых исследований 2019–2021 гг. материалы позволяют глубже понять духовную и практическую потребность современных тувинцев, для которых акт совершения дагылга,

ские ... » является органичной частью общей серии работ коллектива тувинских ученых и молодых исследователей. Вкупе все эти три работы, выполненные на основе методов индигенных исследований, позволяют глубже понять суть научного проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)», который выполняется коллективом по грант № 21–18–00246 при поддержке Российского научного фонда.

Безусловно, содержание «Дагылга: тувинские ... » находится в фокусе внимания ученых не только нашего подразделения. В научном журнале «Вестник Российского университета дружбы народов» серия «История России» известным философом, новосибирским ученым Ю. В. Попковым уже опубликована рецензия на эту книгу (Попков, 2022), в которой отмечены основные параметры измерения значимости проведенного исследования.

Разделяя точку зрения рецензента на актуальность вклада тувинских коллег «в современную историю народов России и, в частности, Тувы, современное тувиноведение и «новую этнографию» (там же: 304), мы — практики и организаторы учебного процесса и одновременно языковеды — исследователи считаем необходимым отметить прикладную значимость проведенного исследования для этнопедагогического и язы-

как и для их предшественников, остается определенным залогом, «гарантией благополучия» как их самих, так и родных (там же: 7). Все одиннадцать кейсов являются тому основательным доказательством и подтверждают факт далеко не случайного отнесения *дагылга* к объектам нематериального культурного наследия тувинцев.

Каждый из описанных случаев освящения уникален, «у каждой родственной группы тувинцев *дагылга* проводится по-своему — по воспоминаниям своих старших родственников, по тому порядку, который устанавливают, подсказывают шаманы или ламы» (там же: 8). В совокупности их можно рассматривать как документальный многосерийный фильм, посвященный одному из потенциалов тувинской народной педагогики. Знакомство с одним из кейсов вызывает любопытство, и читатель не может воздержаться от того, чтобы не посмотреть следующую «серию» с новыми героями, в том числе, семьи с маленьким ребенком (Ламажаа, 2015: 79). Как подчеркивают авторы, детей «специально привозят <...> в воспитательных целях: чтобы учились общаться с многочисленными родными: двоюродными, троюродными братьями, сестрами, тетями, дядями¹. Этого общения они лишены, живя далеко друг от друга» (Дагылга: тувинские ... , 2022: 8). И не только ради знакомства и общения с родственниками взрослое поколение привлекает младшее к освящению сакральных для каждого рода объектов. Это важно и пожилым, и молодым. «Помимо простого желания общаться и осознавать себя членами родов, есть и прагматические причины: тувинцы снова поверили в причинно-следственную связь, когда неуважение предков, забвение духов родовых мест приносят неприятности, грозят бедами, болезнями и потерями близких» (там же: 7).

Мы полагаем, что в этом совместном священнодействии старших и младших поколений отдельных родственных групп в разные периоды их исторического развития воплощается идея солидарной заботы о будущем. Она объединяет их в случае ощущения угрозы распада и потери упорядоченной картины бытия народа, поскольку направлена на продление существования особого уклада жизни тувинского этноса, как в самой Туве, так и диаспоральных образований тувинцев за пределами России: Монголии, Китае. Идея солидарной заботы о будущем тувинского этноса, заключенная в *дагылга*, несомненно, выходит за рамки обыденной предусмотрительности отдельно взятого тувинца, рода или семьи. Она более значима, поскольку во всех своих вариациях направлена на предотвращение общих бед, глобальных в целом для всех — разрушение родственных связей и природного ландшафта, в который живался и в котором выживал тувинский этнос.

Как и судьбы немалого число народов с кочевым способом хозяйствования, «Жизнь тувинских родов в XX веке претерпела значительные изменения: седентаризация, переезды, изменение личных данных людей в связи с паспортизацией 1940-х гг., потери родственников» (Ойдуп, 2021: 46). Отсюда становится более понятным «нынешнее стремление тувинцев к восстановлению родословных» (там же), что хорошо показано на всех одиннадцати практиках. Например — на восстановлении родословной старейшиной потомков родственной группы *Мумбалдай* из племени *чооду* рода *кезек тожу* Тес-Хемского района Тувы с целью помочь родственникам «найти свои корни» (Дагылга: тувинские ... , 2022: 10–11), на создании с помощью компьютерной программы А. С. Папына «четырёхметрового распечатанного рулона» родословной потомков *монгушей*, предки которых кочевали вблизи реки Большой Аянгаты (правый приток реки Хемчик), в Барун-Хемчикском районе (там же: 17) и др.

Знакомство с каждой из вариаций *дагылга* вызывало у нас разные ассоциации². Не быть и в будущем не стать манкуртами, не помнящими своего родства, прошлого, забывшим имена матери и отца и предков — такова общая направленность всех проводимых вариаций *дагылга*. В этом состоит стержневая суть народной педагогики, заключенной в этом обряде, она актуальна и для детей, и для взрослых. Будь то освящение окрестностей родовой горы, возглавляемый старейшиной рода или «обряд освящения начала источника», реализованного с помощью шамана; освящение родового места «Хам Дыт»³, от

¹ Невольно напрашивается параллель с западноевропейским опытом, которым зачастую хватает одного определения для всех «-юродных» — «кузин» и «кузина».

² Напоминает реальную драматическую историю в фильме С. Колосова «Помни имя своё» (1974) и легенду о манкурте из «Буранного полустанка (И дольше века длится день)» (1980) Чингиза Айтматова: « — Твое имя Жоламан. Ты слышишь? Ты — Жоламан. А отца твоего звали Доненбай. Разве ты не помнишь отца? Ведь он тебя с детства учил стрелять из лука. А я твоя мать. А ты мой сын. Ты из племени найманов, понял? Ты найман...». См.: И дольше века длится день. Чингиз Айтматов [Электронный ресурс] // Данинград. URL: <https://daningrad.ru/i-dolshe-veka-dlitsya-den-chingiz-aytmatov/6> (дата обращения: 12.06.2023).

³ *Дыт* (тув.) — лиственница.

которого «питаются энергией»; или особый вид обряда — освящение истока реки в месте образования Улуг-Хема (Енисей), проведенного буддийским ламой, и др. Все они объединены общей идеей — идеей солидарной заботы о будущем конкретной семьи и рода. Таким образом, слагается история народа, из частных практик, из бытования отдельных ячеек (семьи, рода); этническая коллективная память складывается из отдельных пазлов, в качестве которых выступают реальные истории, превращающиеся с течением времени в мифологию. Это и легенда о прославленном скакуне Бадакай-Бора, череп которого как сакральный объект находится в местечке Чараш-Даш, Сайлыг-Хем (там же: 27); и «Легенда о борце Чалааты-Хоолу — Кара-Начыне, сыне Чалаа» (там же: 44); и любопытная практика «жертвенных драгоценностей», будь то обряд «хранения пяти драгоценностей», изготовленных «из золота, серебра, стали, бронзы и меди», приобретенных в том числе «в кызылском магазине ‘Өлчей’» (там же: 16) или обряд «поднесения духам воды» сережки, «не имеющей пары» (там же: 64).

Резюмируя, можно уверенно говорить о том, что на самом деле потенциал народной педагогики, заложенный в разных практиках *дагылга* способен «стать примером для подражания в реальной жизни» (Попков, 2022: 304). Эта мысль прослеживается в ряде известных нам работ тувинских исследователей о народной педагогике, которая, по определению Л. И. Холиной, давшей рецензию на монографию Г. Д. Сундуй, «ведет детей в стихию родной культуры, при этом уважая традиции и обычаи других народов» (Холина, 2010: 258; см. также Майны, 2021). Таким образом, книга «Дагылга: тувинские ...» является актуальным, новаторским вкладом в кладовую и народной педагогики тувинского народа, который «накопил колоссальное культурно-педагогическое наследие <...> — все то, что исторически сохранилось в памяти народа и стало этнопедагогическим сокровищем» (Ооржак, 2010: 253–254).

«Дагылга» двуязычная — книга-билингва

Наличие у каждого народа богатейших образовательных ресурсов, таящихся в кладовой народной педагогики, с одной стороны, а с другой — противоречие между динамикой ценностных ориентиров современных учащихся, рожденных в эпоху цифровых технологий, и недостаточно результативными попытками педагогов-практиков реализовать имеющийся потенциал в учебном процессе, — актуальная научная проблема.

Становится все более очевидным, что в нынешнее время не обойтись без «сохранения и совершенствования этнокультурно-национальной системы образования», которая является «важным звеном социокультурной преемственности»¹. Педагоги — исследователи, отмечая необходимость включения потенциалов народной педагогики в современный образовательный процесс, не случайно подчеркивают отсутствие «научно обоснованной технологии реализации педагогического потенциала» конкретной народной культуры «как основы развития творческих способностей» учащихся².

Думается, что в этом контексте и содержания предыдущего раздела настоящей работы очевидность заложенных в этом двуязычном издании ресурсов едва ли можно оспорить. Их следует применять в практике билингвального образования, поскольку книга издана в полноцветном формате сразу на двух языках (русском и тувинском), что чрезвычайно важно в условиях языковой ситуации в Туве (Биткеева, Цыбенова, 2022) и, прежде всего — для конструирования сбалансированного обучения двух языков (Арефьев, Бахтикиреева, Синячкин, 2021: 269). Уточним, что не только широкая читательская аудитория в Туве, но именно «гаджет-поколение» — учащиеся средних школ, колледжей и вузов, включая студентов-тувинцев, обучающихся в вузах за пределами республики, получили продуктивный инструмент для пополнения своего лингвистического багажа. А перед педагогами-практиками стоит задача реализации педагогического и лингвистического потенциала посредством разработок учебных материалов на языковых занятиях.

Как известно, мотивация учащихся из разных стран мира в изучении и совершенствовании своего языкового репертуара обуславливает их обращение к *bilingual books* (двуязычным книгам)³, «книгам-

¹ Гаврилова А. О. Педагогический потенциал русской народной культуры как основа развития творческих способностей подростка.: дисс. ... канд. пед. н. Воронеж, 2018. С. 11–12.

² Там же.

³ Ernst-Slavit G., Mulhern M. Bilingual Books: Promoting Literacy and Biliteracy in the Second-Language and Mainstream Classroom [Электронный ресурс] // ResearchGate.net. 2003. URL: https://www.researchgate.net/publication/279976909_Bilingual_books_Promoting_literacy_and_biliteracy_in_the_second-language_and-mainstream_classroom (дата обращения: 05.05.2023).

билингвам», «билингвальным (билингвистическим) изданиям» (Янович, 2013, 2014b). В основе всех этих рабочих терминов — книга на двух языках. Такие издания довольно популярны особенно среди учащейся молодежи, изучающей иностранные языки. Этот тип лингво-образовательных ресурсов не является современным изобретением, он известен с давних времен. Ярким доказательством тому служит, к примеру, известная рукопись V века «Кодекс Безе» из Нового Завета, написанная на греческом и латинском языках (Мецгер, 2004: 245). Из российского опыта двуязычного книгопечатания в российской практике, активизировавшегося в петровские времена, хорошо известны: «Евангелие, напечатанное повелением царского величества на российском и голландском языках», «Книга на голландском и российском языках. Деяния и послания св. апостолов» и др. (Янович, 2014а: 188). Таким образом, совершенствовалось переводоведческое дело (там же).

Как отмечает К. Я. Янич, двуязычные издания (учебные и литературно-художественные на русском и европейских языках, методики билингвального обучения), начиная с 1990-х годов, выпускаются российскими издательствами: «Эксмо» («Эксмо-пресс»), «Радуга», «Текст», «Детская литература» и др. в серии «Билингва» (Янович, 2014b). Актуальность, востребованность, практическая целесообразность двуязычных книг подтверждается проведением различных мероприятий. Предполагаем, что и на Международном форуме детской и юношеской книги стран СНГ и Грузии «На языке детской литературы: сотрудничество в сфере детской литературы и чтения» (Москва, 30 августа — 1 сентября 2023)¹ его участники не обойдут эту тему.

Однако, если книги-билингвы крупных отечественных издательств в основной своей массе предназначены для изучения иностранных, в частности — европейских языков, то двуязычная «Дагылга: тувинские ...» — одновременно и средство описания обряда тувинской культуры языковой системой, «обслуживающей» эту культуру, и русским — популярным языком науки. Осознание тувинскими коллегами этой двойной необходимости обусловлено объективной реальностью многонационального, полиязычного общества. Не только самим тувинцам, включая «некоторых сельских жителей», для которых «проблемой является знание русского языка», предоставлена возможность «узнать, какие еще варианты *дагылга* проводятся в других районах» и «обогатить свои ритуалы заимствованиями, уточнениями» (Дагылга: тувинские ... , 2021: 6). Полагаем, что разновозрастной русскоязычной читательской аудитории независимо от этнической принадлежности: научным работникам и преподавателям-практикам, молодым исследователям и просто любознательному книголюбу, воспитателю дошкольного образования, учителю начальной и средней школы, родителям и более старшему поколению — всем будет интересно это издание.

У нас не вызывает сомнения, что новаторство авторов будет замечено учеными смежных отраслей науки: этнологами и культурологами, отмечавшим некоторое угасание традиции освящения природных объектов, о чем говорится во вступительной части книги:

«Тувиноведы самой республики современные формы обрядности тувинцев до недавнего практически не считали интересными объектами для изучения. Основные силы они бросили на восстановление традиционных форм, которые в том числе видели в культуре зарубежных тувинцев Монголии и Китая, и считают более сохранными. В итоге интереснейший социокультурный процесс в самой республике, связанный и с архаизацией, и с неотрадиционализмом, в котором также принимали участие и они сами — как члены определенных семейных групп, практически разворачивался не изученным» (там же: 4).

Как организаторы учебного процесса, мы видим её практическое использование непосредственно на практических занятиях по целому ряду дисциплин: сравнительно-сопоставительное языкознание (в т. ч. сравнительная лингвокультурология, этнолингвистика, когнитивная лингвистика), тюркология, теория и практика языковых контактов и билингвизма, в том числе и научный стиль речи, включая возможность сравнительного анализа научного стиля тувинской речи и его потенциала. Билингвальность издания чрезвычайно ценна для обогащения частной теории русско-тувинского двуязычия (билингвизма) и частной теории и практики перевода с тувинского — языка агглютинативного типа

¹ См.: РГДБ проведет Международный форум детской и юношеской книги стран СНГ и Грузии [Электронный ресурс] // Российская государственная детская библиотека. URL: <https://rgdb.ru/home/news/15213-rgdb-provedet-mezhdunarodnyj-forum-detskoj-i-yunosheskoj-knigi-stran-sng-i-gruzii?ysclid=lltpu1gh9c989740799> (дата обращения: 05.05.2023).

на русский — флективного типа. То есть, у нас в наличии билингвальный источник, который может послужить материалом для исследований будущих диссертационных работ, посвященных изучению ряда вопросов, остающихся в транслатологии неизменно актуальными (адекватность, эквивалентность перевода, способы преодоления лингвоэтнических барьеров, языковых и культурологических лагун и др.). Исследования могут быть направлены как на изучение двуязычной личности переводчика, так и его переводческого продукта, ведь, «помехи», как заметили специалисты, допускаются даже ими: «естественный билингвизм не всегда позволяет его носителям в полной мере репрезентировать ценности одной культуры языковыми средствами другой» (Кужугет, Сувандии, Ламажаа, 2021: 416). Также анализ этой билингвальной монографии может послужить надежным материалом для подтверждения или опровержения вывода одного из основоположников системной лингвистики Г. П. Мельникова о возможности «передавать единое мыслительное содержание разными средствами, выработанными в разных типах языков под влиянием условий общения» (Бахтикиреева, Валентинова, 2022: 241).

Учитывая наличие «Словаря тувинских терминов» с пояснениями (там же: 72–75), приложению «Библиографию основных научных трудов о дагылга» (там же: 183–184), можно говорить о дополнительных возможностях для языковедов, специализирующихся как в области терминологии, так и дальнейшее изучение обряда дагылга с междисциплинарных позиций. Полагаем, что материалы исследования будут использованы не только для написания лекционных курсов, но и для разработки учебных и учебно-методических пособий по ряду направлений и аспектов, отмеченных нами выше.

Популярность книги, «народность» её изложения не ограничивается билингвальным текстовым содержанием, словарем, который можно назвать «толковым», и списком научных работ по этому обряду. Её перспективы прирастают наличием фотографий, и видео-иллюстративным рядом. Данная возможность позволит «засаянским» (за пределами Тувы) читателям визуально приобщиться к представленным практикам родственных групп, совершать виртуальные мини-путешествия в разные места тувинской земли, где находятся, образно говоря, частички пуповины каждого тувинца, его семьи и рода. Это сторона издания особенно важна в цифровую эпоху. Как и самим акторам священнодействий (а как иначе назвать поклонение Природе окружающей?), так и читателям интересно увидеть запечатленные фрагменты *дагылга* и в опции фотографий, и в виде материалов, залитых в YouTube, стоит лишь на отдельных страницах нажать на ссылки, QR-коды.

Заключение

Подытоживая свое видение значимости зафиксированных авторами и введенных в научный оборот полевых материалов, мы подчеркиваем их научную и прикладную ценность. Вне всяких сомнений, новаторство исследовательского проекта заключается в том, что «оригинальные материалы современной обрядности тувинцев, характеризующие яркие проявления феномена этнокультурного неотрадиционализма», его осуществление в контексте «новой виртуальной реальности» — «в русле этого глобального тренда» (Попков, 2022: 301) позволяют ученым обсуждать комплекс вопросов, начиная с самого главного: *дагылга* не только был, но и остается важнейшим элементом тувинской этнической культуры, объектом нематериального культурного наследия тувинцев. Практический лингво-педагогический потенциал, его билингвальный ресурс ждет своей непосредственной реализации в учебных аудиториях.

Единственное пожелание, которое хотелось бы выразить тувинским коллегам — последующие билингвальные книги составлять с «зеркально», то есть, левая страница на русском языке, правая на тувинском. Такое расположение билингвального текста позволило бы экономить время и расходный материал, затрачиваемый на создание ксерокопий для сравнительно-сопоставительного анализа.

Также не можем воздержаться и от пожелания всем читателям и прежде всего — россиянам. Практики освящения тувинцами природных объектов, объединяющих семьи и роды, а по большому счету — тувинский народ России — достойный пример для достойного бытования человека, бережно относящегося к своей земле. Негласные законы о том, что на территории сакрального места «нельзя мусорить, распивать степные напитки», как это принято у всех тувинских родственных групп, в частности — *туматов* (Дагылга: тувинские ..., 2021: 36); «не плевать в воду, не сбрасывать в нее мусор, не мочиться, не стирать, не мыться в водоемах, тем более, используя бытовую химию <...> нельзя рубить деревья, лес на берегах рек, озер, и на *аржаанах* — целебных водных источниках» (там же: 54) — норма

жизни для человека, заботящегося о природе его окружающей. Даже один, но весьма показательный факт уборки территории, где проводится обряд, обязательный сбор и вывоз мусора (там же: 24, 35, 40, 41, 43, 55, 65, 71), следовало бы сделать непреложным правилом повсеместно. Нам остается признать, что «исследователи-наблюдатели, и сами создатели культуры» продолжают «поддерживать и развивать» (там же: 8), а также популяризировать свою этническую культуру. А мы будем внимательно изучать новые исследования тувинских коллег.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арефьев, А. Л., Бахтикиреева, У. М., Синячкин, В. П. (2021) Проблемы билингвизма в системе школьного языкового образования Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 1. С. 255–272. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.14>

Бахтикиреева, У. М., Валентинова, О. И. (2022) Особенности «языкового мышления» с позиций системной лингвистики // Russian Journal of Linguistics. Т. 26. № 1. С. 224–244. DOI: <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30149>

Биткеева, А. Н., Цыбенова, Ч. С. (2022) Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. № 4. С. 6–27. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>

Дагылга: тувинские обряды освящения в XXI веке (2021) / под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. Кызыл : б. и. 188 с.

Кужугет, Ш. Ю., Сувандии, Н. Д., Ламажаа, Ч. К. (2021) Проблемы перевода концептов культуры на другой язык: на примере тувинских концептов культуры // Полилингвальность и транс-культурные практики. Т. 18. № 4. С. 405–420. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-4-405-420>

Ламажаа, Ч. К. (2021) Очерки современной тувинской культуры. СПб. : Нестор-История. 192 с.

Ламажаа Ч. К. (2015) Ребенок в тувинской культуре // Новые исследования Тувы. № 1. С. 79–89.

Майны, Ш. Б. (2021) Семейный обряд хылбык дой городских тувинцев // Новые исследования Тувы. № 4. С. 76–88. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.6>

Мецгер, М. Б. (2004) Ранние переводы Нового Завета: их источники, передача, ограничения. 2-е изд. М. : Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея. 445 с.

Ойдуп, Ч. К. (2021) Родословная Кыргызов из Эйлиг-Хема (Тува) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 46–56. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.4>

Ооржак, Х. Д.-Н. (2010) Этнопедагогика тувинского народа // Новые исследования Тувы. № 1. С. 252–255.

Өөвүс. Возвращение тувинской юрты (2022) / сост.: Ч. К. Ламажаа [и др.] ; под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. Кызыл. 85 с.

Попков Ю. В. (2022) Рецензия на книгу: Дагылга: тувинские обряды освящения в XXI веке / под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. Кызыл, 2021. 188 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. Т. 21. No 2. С. 300–304. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-2-300-304>

Тувинцы. Родные люди (2022) / Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии, Ш. Ю. Кужугет, Ш. Б. Майны ; отв. ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. СПб. : Нестор-История. 344 с.

Холина, Л. И. (2010) Мир детства кочевой Азии // Новые исследования Тувы, № 1. С. 256–258.

Янович, К. Я. (2013) Билингвистические издания в пространстве культуры // Вестник МГУКИ. № 3 (53). С. 84–87.

Янович, К. Я. (2014а) Роль переводческой и образовательной деятельности в издании билингвальных книг в России в XVIII–XIX веках // Вестник МГУКИ. № 1 (57). С. 187–192.

Янович, К. Я. (2014б) Современные билингвальные издания в российских издательствах // Вестник МГУКИ. № 3 (59). С. 155–160.

Дата поступления: 15.08.2023 г.

Дата принятия 31.08.2023 г.

REFERENCES

Arefiev, A. L., Bakhtikireeva, U. M. and Sinyachkin, V. P. (2021) Problemy bilingvizma v sisteme shkol'nogo iazykovogo obrazovaniia Respubliki Tyva [Bilingualism in language education in secondary schools of the Republic of Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 255–272. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.14>

Bakhtikireeva, U. M. and Valentinova, O. I. (2022) Osobennosti «iazykovogo myshleniia» s pozitsii sistemnoi lingvistiki [“Language thinking” from the perspective of systemic linguistics]. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 26, no. 1, pp. 224–244. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30149>

Bitkeeva, A. N. and Tsybenova, Ch. S. (2022) Khronika iazykovogo sdviga v tuvinskom iazyke v Respublike Tyva [Chronicle of the Tuvan language shift in the Republic of Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 6–27. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>

Dagylga: tuvinskie obriady osviashcheniia v XXI veke [Dagylga: Tuvan rites of consecration in the 21st century] (2021) / ed. by Ch. K. Lamazhaa and N. D. Suvandii. Kyzyl, s. n. 188 p. (In Russ. and Tuv.).

Kuzhuget, Sh. Yu., Suvandii, N. D. and Lamazhaa, Ch. K. (2021) Problemy perevoda kontseptov kul'tury na drugoi iazyk: na primere tuvinskikh kontseptov kul'tury [The Problems Of Translating Cultural Concepts into Another Language: On The Example Of Tuvan Cultural Concepts]. *Polylinguality & transcultural practices*, vol. 18, no. 4, pp. 405–420. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-4-405-420>

Lamazhaa, Ch. K. (2021) *Ocherki sovremennoi tuvinskoii kul'tury [Essays on modern Tuvan culture]*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 192 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2015) Rebenok v tuvinskoii kul'ture [A child in the Tuvan culture]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 79–89. (In Russ.).

Mainy, Sh. B. (2021) Semeinyi obriad khylybyk doi gorodskikh tuvintsev [Family Rite of khylybyk doy of Urban Tuvans]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 76–88. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.6>

Metsger, M. B. (2004) Rannie perevody Novogo Zaveta: ikh istochniki, peredacha, ogranicheniia [Early translations of the New Testament: their sources, transmission, limitations.]. 2nd ed. Moscow, Bibleïsko-bogoslovskii in-t sv. apostola Andreia. 445 p. (In Russ.).

Oydup, Ch. K. (2021) Rodoslovnaia Kyrgysov iz Eilig-Khema (Tuva) [The Genealogy of the Kyrgys from Eilig-Khem (Tuva)]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 46–56. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.4>

Oorzhak, Kh. D.-N. (2010) Etnopedagogika tuvinskogo naroda [Tuvan people's ethnopedagogics]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 252–255. (In Russ.).

Oovus. Vozvrashchenie tuvinskoii iurty [Oovus. Return of the Tuvan yurt] (2022) / comp. by Ch. K. Lamazhaa et al., ed. by Ch. K. Lamazhaa and N. D. Suvandii. Kyzyl, s. n. 85 p.

Popkov, Yu. V. (2022) Retsenziia na knigu: Dagylga: tuvinskie obriady osviashcheniia v XXI veke / pod red. Ch. K. Lamazhaa, N. D. Suvandii. Kyzyl, 2021. 188 s. [Review of Lamazhaa, Ch.K., and Suvandii, N.D., eds. *Dagylga: tuvinskie obriady osviashcheniia v XXI veke [Dagylga: Tuvan rites of consecration in the 21st century]*. Kyzyl, 2021. 188 p.]. *RUDN Journal of Russian History*, vol. 21, no. 2, pp. 300–304. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-2-300-304>

Tuvintsy. Rodnye liudi [Tuvans. Native people] (2022) / Ch. K. Lamazhaa, N. D. Suvandii, Sh. Yu. Kuzhuget, Sh. B. Mainy, ed. by Ch. K. Lamazhaa and N. D. Suvandii. St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 344 p. (In Russ.).

Kholina, L. I. (2010) Mir detstva kochevoii Azii [The world of the childhood of nomadic Asia]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 256–258. (In Russ.).

Yanovich, K. Ia. (2013) Bilingvisticheskie izdaniia v prostranstve kul'tury [Bilingual publications in the cultural space]. *Vestnik MGUKI*, no. 3 (53), pp. 84–87. (In Russ.).

Yanovich, K. Ia. (2014a) Rol' perevodcheskoï i obrazovatel'noï deiatel'nosti v izdanii bilingval'nykh knig v Rossii v XVIII–XIX vekakh [The role of translation and educational activities in the publication of bilingual books in Russia in the XVIII–XIX centuries]. *Vestnik MGUKI*, no. 1 (57), pp. 187–192.

Yanovich, K. Ia. (2014b) Sovremennye bilingval'nye izdaniia v rossiïskikh izdatel'stvakh [Modern bilingual publications in Russian publishing houses]. *Vestnik MGUKI*, no. 3 (59), pp. 155–160.

Submission date: 15.08.2023.

Acceptance date: 31.08.2023.